
ПРИМЕНЕНИЕ МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА В БАНКОВСКОМ НАДЗОРЕ ЦБ РА

КАРИНЕ АРУТЮНОВА

Важнейшим условием перехода на стандарты "Базель II"¹ стало внедрение с 1 июля 2006 года в банковскую систему Армении концепции корпоративного управления, основная цель которой – смягчить возможные проблемы, связанные с недобросовестным поведением как собственников банков, так и лиц, существенно воздействующих на их деятельность². Идея концепции корпоративного управления – создать конфликт интересов, ведущий к улучшению управления банком и снижению рисков, а также к выявлению реальных участников/собственников банка, определить полномочия и обязательства совета банка и исполнительного органа управления.

Согласно Концепции ЦБ РА по корпоративному управлению, с 2010 г. банки должны функционировать в статусе ОАО³. Это должно способствовать прозрачности деятельности банка. Однако, учитывая человеческий фактор, можно утверждать, что ряд лиц, связанных с банковской системой, попытаются лишь формально удовлетворять требованиям акционерных обществ открытого типа. На этом этапе возникает проблема, связанная с профессионализмом: совет банка, становясь органом управления, должен быть профессиональным. Однако, если исполнительный директор профессионал, то ему легко

¹ Создание Базельского комитета по банковскому надзору и последовавшие за этим документы были, пожалуй, первой попыткой стандартизировать и унифицировать мировую кредитную и финансовую системы. К настоящему времени комитет создал схему "Международное сближение (конвергенция) измерения капитала и стандартов капитала (International Convergence of Capital Measurement and Capital Standards)", опубликованную в июне 2004 г., уточненную в ноябре 2005-го и ныне широко известную как соглашение "Базель II". Его базовая цель – заложить прочный фундамент пруденциальных методов регулирования капитала, надзора и рыночной дисциплины, а также в дальнейшем развитии риск-менеджмента и финансовой стабильности. Но "Базель II" это не только свод методов, правил и подходов к оценке требований к капиталу под кредитный, операционный и рыночный риски, но и прототип современной системы управления указанными рисками. Это важно, т. к. неадекватное отношение к этому процессу ведет к дестабилизации банков, банковского сектора и финансовой системы в целом. Именно для этого были введены новые надзорные правила "Базеля II", которые идут дальше самостоятельного управления банками своими рисками.

Для Армении переход на стандарты "Базеля II" означает включение в формирование отлаженной банковской практики. Именно неизбежность улучшения управления рисками, нацеленность "Базеля II" на укрепление и развитие риск-менеджмента предопределяет его всеобъемлющий международный статус и позволяет предотвращать финансовые катаклизмы, а не действовать спонтанно в условиях наступившего кризиса. В целом можно с уверенностью сказать, что участие Армении в базельском процессе так же неизбежно, как и сам этот процесс.

² **Месроbian А. Л., Арутюнова К. В.** Элементы робастного управления в банковской сфере Армении // "Деньги и кредит", 2009, № 2, с. 59–64.

³ Официальный сайт Центрального Банка Республики Армения (<http://www.cba.am/>).

обойти конфликт интересов членов совета – не профессионалов. А с другой стороны, если члены совета скрыто аффилированы с истинным хозяином банка, в этом случае естественно, что руководители исполнительной части банка также будут "своими людьми". Тем самым удерживается видимость корпоративного управления, а на деле просто увеличивается количество людей в управлении⁴.

Таким образом, для обеспечения прозрачности и эффективного надзора за банковской системой недостаточно просто ввести в банках принципы корпоративного управления. Об этом говорит и недавняя череда банкротств кредитных организаций по всему миру. А ведь многие из этих организаций были открытыми акционерными обществами.

Чтобы обеспечить адекватный банковский надзор за стремлением к сверхприбыли и за скрытой аффилированностью, был разработан так называемый "модульный" подход к нему. Он продолжает и развивает концепцию корпоративного управления, а потому дает возможность снижать риски там, где не может справиться механизм корпоративного управления. Такой подход позволит сначала оценить реальные риски в деятельности того или иного банка и далее выработать комплекс мер по их нейтрализации.

Суть этого подхода заключается в проведении целевого надзора за размещением активов банка и выявлении скрытой аффилированности этих операций с собственниками и топ-менеджерами банка. Отслеживание начинается непосредственно с момента получения заемщиком средств и их прохождения до конечных бенефициаров. Это предполагает выработку механизма, с помощью которого определяются скрыто аффилированные организации и физические лица, собственники и топ-менеджеры и отслеживаются все виды банковских транзакций от remitenta до бенефициара. Таким образом, будут проявляться транзакционные модули "банк – скрыто аффилированные лица". Здесь особенно важна возможность выявить истинно мажоритарных собственников банков (в случае ОАО), что трудно сделать при существующих методах надзора.

Процедуры и мероприятия модульного надзора позволяют значительно снизить риск формального удовлетворения требований, предъявляемых к ОАО. В частности, процедура модульного надзора должна включить в себя выявление, а затем и создание регистра транзакционных модулей, который можно рассматривать как развитие и расширение существующих кредитных регистров, где будут сгруппированы скрыто аффилированные кредиты и транзакции.

Учитывая, что количество крупных игроков на рынке Армении ограничено, нетрудно догадаться, что крупный бизнес, с целью, например, уменьшения налоговых отчислений, создает вокруг себя так называемый "спутниковый" бизнес. Он может существовать как в виде дочерних или скрыто аффилированных юридических и физических лиц, так и в других формах, которые либо технологически связаны с основным бизнесом, либо имеют совершенно

⁴ **Месроbian А. Л.** Чтобы система была управляемой, она должна быть наблюдаемой // "Деловой экспресс» (Ереван), 2006, № 33, с. 4.

иную (диверсифицированную) сущность. Эти условия следует помнить, выстраивая так называемые транзакционные модули. Отслеживание транзакционных модулей во времени в конечном счете выявит пирамиду транзакций, на вершине которой находится главный (базовый) бизнес, а следовательно, реальное физическое лицо – владелец всей империи.

Определение транзакционных модулей требует крайнего внимания еще в одном аспекте. Повторяющиеся транзакции нередко являются следствием долговременных партнерских связей. В этом случае аффилированность, в классическом ее понимании, не просматривается. То есть следует учитывать, что существует невидимая грань между действительной аффилированностью и долгосрочными партнерскими взаимоотношениями.

Применяя модульный надзор, можно решить еще одну проблему – идентифицировать подлинных акционеров банка (особенно в случае ОАО). Нередко в роли таковых выступают подставные лица, а реальные собственники управляют банком в "дистанционном" режиме, что создает дополнительные риски в области инсайдерских сделок. Так, увеличение количества акционеров – прямое следствие внедрения в банках корпоративного управления – может вызвать цепную реакцию увеличения скрыто аффилированных связей. Здесь следует обратить сугубое внимание и на оффшорные зоны и особо ужесточить надзор над транзакциями, участниками которых являются подставные оффшорные компании. Необходимо также законодательно запретить участие в капиталах путем финансирования из оффшорных источников.

Выявляя модульные транзакции, следует особое внимание обращать на повторяющиеся транзакции. Под ними понимаются те транзакции, в которых просматриваются периодически повторяющиеся бенефициары и ремитенты. В этом случае следует проверить на аффилированность состав собственников, бенефициаров и ремитентов. Если обнаруживается какая-либо аффилированность между этими группами лиц, следует обратить внимание на характер (назначение платежа) и документарное состояние данных транзакций.

Благодаря применению модульного надзора у ЦБ появится также возможность предотвращать оборот приобретенных преступным путем средств в банках в виде участия в уставном капитале, открытия текущего или депозитного счета, совершения денежного перевода и др.

Кроме того, при использовании модульного надзора следует иметь в виду, что часто денежные потоки делают фальш-пробег через третьи страны (в том числе оффшорные) и/или определенное количество так называемых "посредников", в том числе посредством факторинговых операций. Нередко это применяется при желании скрытно завладеть стратегическими бизнес-объектами.

С другой стороны, если найдена пирамида аффилированности, то высока вероятность, что между ее участниками существуют крупномасштабные и параллельные банковским транзакциям потоки наличных денег и других материальных ценностей. Здесь проблема обналичивания может решаться поэтапно "посредниками" в разных банках через определенное количество транзакций.

Применяя такой подход, мегарегулятор приобретает качества, выявляющие действительную картину, степень и структуру аффилированности. Такая информация, кроме всего прочего, позволит значительно уменьшить риски аффилированных сделок на всем финансовом рынке.

Если к этому добавить также введение регулирующих мер по аффилированной деятельности собственников и топ-менеджеров банков и кредитных организаций, составление базы данных, в которой будет отражена информация о ней, то ЦБ получит контроль над движением денежных потоков, тем самым расширяя свой инструментарий, а также получая возможность постоянно держать "руку на пульсе".

Для осуществления модульного надзора подразделению финансового надзора ЦБ РА необходимо будет установить технологическое сотрудничество с Центром финансового мониторинга (далее ЦФМ), который действует в том же ЦБ РА с 2004 г. и занимается борьбой с легализацией доходов, полученных преступным путем, а также с финансированием терроризма.

Законодательная база содержит меры, необходимые для осуществления модульного надзора. Так, согласно статье 5 главы 2 Закона РА "О борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма", банки и другие кредитные организации, независимо от обстоятельства наличного или безналичного платежа, обязаны представлять в ЦБ сведения о следующих сделках:

- сделки, стоимость которых превышает 20 млн. драмов, за исключением сделок по покупке и продаже недвижимости;
- сделки по покупке и продаже недвижимости, стоимость которых превышает 50 млн. драмов;
- сомнительные сделки, независимо от размера суммы, указанной в данной части статьи.

Этим же законом определены критерии, по которым сделка (операция) считается сомнительной. Итак, согласно статье 6 главы 2 сделка сомнительная, если:

- клиент предлагает лицу, представляющему отчет, заключить или заключает с ним такую сделку, которая, несмотря на ее соответствие требованиям законов и других правовых актов, не дает возможности идентифицировать хотя бы одну из сторон сделки, или получить сведения о характере их деятельности, или когда представляющее отчет лицо не имеет возможности получить необходимые сведения для заключения или осуществления данной сделки;
- условия сделки не соответствуют условиям сделок, обычно заключаемым в данной области предпринимательской деятельности, или деловому этикету;
- для представляющего отчет лица становится очевидным, что предлагаемая или заключенная сделка не имеет очевидного экономического смысла или законной цели;
- по логике исполнения и динамике сделка соответствует типологии, установленной международным опытом и инструкциями, представленными уполномоченным органом;

• для финансовых организаций физическое лицо, аффилированное с каким-либо юридическим лицом, от своего имени другому юридическому лицу перечисляет (предоставляет) суммы, что очевидно осуществляется этими юридическими лицами с целью исполнения условных обязательств либо для осуществления предпринимательской деятельности иным способом.

Однако важно подчеркнуть, что данный закон предусматривает следующий довольно жесткий пункт: *нормативными правовыми актами ЦБ могут быть установлены иные основания или критерии считать сделку сомнительной, не указанные данной частью закона, на основании которых представляющие отчет лица обязаны признать такую сделку сомнительной.*

Статья 7 главы 2 закона определяет содержание сведений и порядок предоставления сведений. Так, в сведениях указываются:

- данные клиента – имя, фамилия, вид и данные документа, удостоверяющего личность, и другие данные юридического лица, имеющиеся в наличии у представляющего отчет лица (местонахождение, идентификационный номер налогоплательщика, номер банковского счета, регистрационный номер, номер лицензии);
- суть сделки;
- место заключения сделки;
- цена (стоимость) сделки;
- дата заключения сделки;
- в случае наличия бенефициара – его реквизиты (если таковые имеются).

В сведениях о сомнительной сделке указываются также основания, критерии, описание для признания сделки сомнительной.

Закон также обязывает банки и другие кредитные организации вести постоянный мониторинг предоставленных кредитов в течение всего времени, на которое он предоставлен. Мониторинг проводится для того, чтобы удостовериться в правдивости предоставленной информации в таких вопросах, как бизнес-проект, уровень риска, а также при необходимости и для проверки источников дохода заемщика.

Важно также, что особое внимание в законе уделяется лицам, представляющим этот отчет. Так, банки и кредитные организации должны иметь отдельное структурное подразделение или сотрудника, в обязанности которых входит пресечение оборота средств, полученных преступным путем и для финансирования терроризма, или они должны возложить эти обязанности на другое структурное подразделение или сотрудника.

Особое внимание в законе уделяется также порядку сбора сведений о клиентах. Так, в случае, когда банк открывает и ведет для клиента счет, он обязан выяснить истинного бенефициара банковского счета или операции, осуществляемой клиентом, кредитором или другим лицом, выступающим в качестве агента, представителя или доверенного лица другого лица, а также собрать установленные настоящим законом и предусмотренные внутренними актами кредитной организации сведения об агенте, представителе или доверенном лице.

Закон также предусматривает меры касательно клиентов, имеющих связь

с оффшорными территориями. Так, если клиент, кредитор или другое лицо, выступающее в качестве стороны заключенного договора, является юридическим лицом, которое зарегистрировано и (или) действует в оффшорной стране или на оффшорной территории, не имеет статуса юридического лица или является физическим лицом в соответствии с законодательством данной страны, банк или кредитная организация обязаны в порядке, установленном настоящим законом и их внутренними правовыми актами, выяснить и письменно зафиксировать центр насущных интересов и источники дохода этих лиц. Сбор подобных сведений необходим также в случае, если лицо является клиентом с высоким уровнем риска.

Банк или кредитная организация должны сохранять не менее пяти лет на бумаге и (или) электронных носителях предусмотренные настоящим законом сведения, собранные кредитной организацией о клиентах, кредиторах или иных лицах, являющихся стороной договора, в том числе сведения о совершенных ими сомнительных операциях.

Как видим, все эти меры являются частью того, чем, по сути, должен заниматься модульный надзор.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью утверждать, что для технологического внедрения модульного банковского надзора имеется как законодательная база, так и существенный и необходимый для этого компонент – кредитные регистры.

ԿԱՐԻՆԵ ՀԱՐՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ – Մոդուլային մոտեցման կիրառումը ՀՀ ԿՔ բանկային վերահսկողության մեջ – Հոդվածում քննարկվում է բանկային վերահսկողության մեջ մոդուլային մոտեցման ներդրման հնարավորությունը՝ որպես կորպորատիվ կառավարման զարգացման հայեցակարգ, որի սկզբունքները ներդրված են ՀՀ բանկային համակարգում: Առաջարկվող մոտեցումը հնարավորություն է տալիս նվազեցնել ռիսկերը այնտեղ, որտեղ կորպորատիվ կառավարման մեխանիզմը ի վիճակի չէ դրանք հաղթահարելու:

KARINE HARUTYUNOVA – *The application of modular approach in banking supervision of Central Bank of RA.* – The paper addresses the concept of the modular approach in banking supervision as continuation of development of the concept of corporate management, the principals of which have been implemented in the banking system of Armenia since July 1, 2006. The suggested approach enables to reduce risks in those places, where the mechanism of corporate management is helpless.